

Линн чувствовала, что он распадается на части. Он все еще мог чувствовать свое основное сознание, но, кроме этого, Линн обнаружила, что его дух, казалось, расширился, одновременно управляя другим телом в другом времени и пространстве. Это его тело сидело на трупе огромного монстра, и сцена была очень сюрреалистичной. Я мечтаю? Линн моргнула. Он обнаружил, что его основное сознание лежало в холодной яме, где звуки редкого дождя смешивались со звуками — лязг, лязг, лязг — звука чего-то вроде лопаты, копающей землю. Дождь смешался с грязью на его лице, оставив ощущение липкости и отвращения. Линн в замешательстве подняла голову и увидела кроваво-красный полумесяц, висящий в небе. Хотя большая часть луны была закрыта темными облаками, он все же мог видеть несколько краев. Луна... почему она красная? Где он? В этот момент его смутное сознание наконец полностью пробудилось. Линн внезапно осознала, что его дух действительно разделился на две части, одновременно управляя двумя телами, а его главное тело сознания... было похоронено?! Блин! Что это за сцена убийства и захоронения?! Линн был поражен, его первой реакцией было не то, что он переселился, а то, что аура бога смерти Конана наконец-то повлияла на него, невинного друга детства. Но затем Линн поняла, что это невозможно. Вместо того, чтобы просто подвергнуться воздействию ауры бога смерти, это больше походило на то, что он снова переселился, причем в двух людей одновременно. Блин! Пивоварню, которую я только что разрушил вчера, и все зря! Линн почувствовал, как его зрение потемнело, и маленький человечек внутри него начал ругаться. В этот момент он почувствовал порыв ветра, приближающийся к его лицу. Линн инстинктивно поддержал себя локтем и умелым поворотом и перекатом увернулся от лопаты, обрушившейся ему на голову, и ясно увидел нападавшего. Это был высокий, худощавый мужчина, не выглядевший очень сильным, одетый в пальто с высоким воротником в стиле ретро. Его волосы поседели на висках, и на вид ему было около 40, и он смотрел на него со смесью шока и ужаса. На этот раз это убийца? Не нужно выбирать из трёх... подождите, нет! Линн подавил свои блуждающие мысли, быстро и ловко поднялся с земли и заметил, что находится в пустынном лесу, казалось бы, идеальном месте для убийства и захоронения тел. Высокий, худощавый мужчина уронил лопату и, казалось, потянулся за чем-то из своего пальто. Линн была знакома с этим ходом. Он тут же бросился вперед, толкнув мужчину локтем в живот и выхватив из его руки полувытянутый пистолет. Затем он ударил мужчину ногой, отбросив его на три или четыре метра, прежде чем тот с грохотом врезался в дерево. Тело мужчины соскользнуло с дерева и безжизненно лежало на земле, не двигаясь. Линн не удивилась. Он умело проверил, не притворяется ли мужчина без сознания. Убедившись, что мужчина действительно потерял сознание, Линн подняла руку, собираясь снова ударить его по шее, но колебалась. — Подожди, это не мир Конана. Если я ударю его вот так, я убью его? — задумалась Линн. Хотя у него не было принципа «не убивать», убийство кого-то сразу после переселения и, возможно, неспособность правильно избавиться от тела, могло привести к тюремному заключению, если бы его обнаружил детектив. Он не был уверен в законах самообороны в этом мире. Поколебавшись секунду, Линн решила использовать более безопасный метод. Он сделал из одежды мужчины веревку и связал его. После разрешения немедленного кризиса взгляд Линн упал на пистолет, который он отобрал у мужчины. Это явно был револьвер, но старомодный. — Это дизайн викторианской эпохи? Проклятие. — Линн повозился с пистолетом и за несколько секунд разобрал его на части. Осматривая части, он также сосредоточил часть своего внимания на другом теле, которым теперь управлял. Хотя он и не понимал, как это произошло, было ясно, что теперь у него есть двойник... или... Смурф-аккаунт? С мышлением Линн было сложно, но возможно, контролировать два тела одновременно. Поэтому его сознание сразу же распространилось на Аккаунт Смурфа. На трупе чудовища первоначально пустые глаза ребенка лет семи-восьми обрели немного живости, которую быстро покрыли безразличие и безумие. Линн посмотрела вниз и увидела разрыв на его ноге, окруженный кровью и черно-красными кусками плоти, некоторые из которых все еще извивались и росли искривленными щупальцами. Честно говоря, это была сцена, которая могла свести с ума любое разумное существо, она была ужасающей и

гротескной. Но, как ни странно, Линн не почувствовала никакого дискомфорта, как будто это для него ничего не значило и вообще не могло его потрясти. Линн даже могла спокойно проанализировать ситуацию, придя к выводу, что он вылез из желудка монстра. Это была его – мать. Но это чудовище погибло не из-за него, поскольку Линн видела на его теле раны, которые он точно не мог нанести. Мать умерла еще до того, как он вырвался из желудка. Более того, Линн увидела еще одну выпуклость в животе монстра, указывающую на наличие внутри другого существа. Что бы это могло быть? – подумал Линн, его взгляд был равнодушным. Внезапно он услышал приглушенный плач, доносившийся как будто из-под выпирающего живота. Итак, это ребенок... Линн посмотрела на выпуклость, услышав, как плач становится слабее, но не собиралась спасать другого. Хотя другой, казалось, был близок к смерти... Нет, подожди, что я делаю? Почему я просто смотрю? Линн моргнул, его сознание внезапно прояснилось, подавляя безразличие и безумие, которые, казалось, сосуществовали с телом. Линн нахмурилась, не удосужившись разобраться в ситуации, и бросилась прямо к выпуклости, разрывая имеющуюся рану. Только тогда он понял, что его нынешнее тело было очень маленьким и выглядело как семи- или восьмилетний ребенок. Но оно казалось очень сильным. Как только Линн удалось немного разрезать рану, чтобы проверить состояние ребенка, из слезы внезапно вырвалось пламя. Линн была поражена, инстинктивно отступила назад и увидела, как пламя разрезало слезу, как лезвие. Из него вылез ребенок, крупнее обычного младенца. Ребенок, выползнув наружу, оглядел окрестности живыми красными глазами, прежде чем наконец с задумчивым выражением лица сосредоточился на Линн. Затем Линн в шоке наблюдала, как форма ребенка превратилась в пламя, которое быстро поднялось и сгустилось в семи- или восьмилетнего ребенка. Этот ребенок выглядел как обычный человек, с кроваво-красными волосами и такими же глазами. Хотя он был еще молод, было ясно, что у него хорошие черты лица и он станет красивым, когда повзрослеет. Но выражение его лица было очень высокомерным, что давало понять, что он нарушитель спокойствия. (Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/109108/4084844>